

*Ветренюк А.А.,
студент 2 курс, магистратура
ИГСУ РАНХиГС
Россия, г. Москва*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

***Аннотация:** Исследование посвящено понятию и особенностям государственно-частного партнерства (ГЧП) в промышленности. Анализируются теоретические подходы к определению ГЧП, его ключевые признаки и специфика применения в промышленном секторе. Рассматриваются правовые формы ГЧП, используемые в промышленности, а также факторы эффективности механизма. Показана роль ГЧП как инструмента технологической модернизации экономики и обеспечения баланса интересов государства и бизнеса.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, ГЧП, промышленность, промышленная политика, концессионное соглашение, соглашение о ГЧП, государственное управление.*

***Annotation:** The study focuses on the concept and characteristics of public-private partnerships (PPPs) in industry. Theoretical approaches to the definition of PPP, its key features and specific application in the industrial sector are analyzed. The legal forms of PPPs used in industry and factors for the effectiveness of the mechanism are discussed. The role of PPPs as an instrument for technological modernization of the economy and ensuring balance between state and business interests is shown.*

Keywords: public-private partnership, PPP, industry, industrial policy, concession agreement, PPP agreement, public administration.

Введение. В современных экономических реалиях государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) выступает ключевым механизмом модернизации промышленного сектора, обеспечения технологического суверенитета и устойчивого экономического развития. Актуальность темы обусловлена необходимостью обновления производственной базы и инфраструктуры при ограниченной доступности бюджетных ресурсов: ГЧП позволяет привлечь частный капитал в общественно значимые проекты. Особую значимость партнерство приобретает в условиях санкционного давления — оно становится инструментом локализации критических производств и снижения зависимости от зарубежных технологий, а также способствует трансферу технологий и развитию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР).

Несмотря на растущую практическую значимость ГЧП, в научной литературе сохраняется терминологическая неопределенность и разнообразие теоретических трактовок ГЧП, в том числе применительно к промышленному сектору, что затрудняет разработку эффективных моделей партнерства и их нормативное регулирование.

Цель статьи — систематизировать теоретические подходы к пониманию ГЧП в промышленности и уточнить его понятие с учетом отраслевой специфики. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать существующие определения ГЧП, выявить особенности применения механизмов ГЧП в промышленности.

Объектом исследования выступают отношения ГЧП как особая форма взаимодействия государства и частного бизнеса. Предметом исследования

являются теоретические концепции и дефиниции ГЧП, применяемые для анализа и моделирования партнерских отношений в промышленном секторе.

В работе использованы различные методы исследования: анализ нормативно-правовых актов и научной литературы по теме, системный подход, а также методы обобщения и классификации.

Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших научных работ в области экономики и управления, а также для совершенствования механизмов реализации ГЧП-проектов в промышленном секторе РФ.

Понятие государственно-частного партнерства. Актуальность проблематики ГЧП породило значительное количество трактовок данного понятия. Тем не менее до сих пор, как и большинство экономических терминов, ГЧП не имеет общепринятой трактовки и однозначного понимания. Различные трактовки можно найти в таких источниках как нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, аналитические материалы организаций и институтов развития, научных публикаций и другие.

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП) закрепил нормативное определение ГЧП в следующей формулировке: «Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом

в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества». [1]

По мнению В.Г. Варнавского, ГЧП представляет собой стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом, подразумевающий объединение материальных и нематериальных ресурсов обеих сторон на взаимовыгодной основе в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре сфер деятельности:

от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг. [2, с. 18]

В.А. Кабашкин указывал, что ГЧП является альянсом государственных органов и частного бизнеса, цель которого заключается в создании и развитии социально значимых проектов – от стратегических отраслей экономики

до оказания услуг в масштабах страны либо отдельных ее территорий. [3, с. 14]

«ГЧП представляет собой сотрудничество между государством и бизнесом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества на национальном, региональном и местном уровнях» – следующим образом механизм ГЧП обозначала Е.И. Марковская. [4, с. 25]

Так, анализ современных исследований позволяет выделить ряд системообразующих признаков ГЧП, определяющих его сущность и отличающих от иных форм взаимодействия государства и бизнеса. Прежде всего, это долгосрочный характер взаимодействия: проекты ГЧП реализуются

в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что обусловлено

необходимостью окупаемости инвестиций и комплексным характером реализуемых инициатив. Не менее значимым признаком выступает распределение рисков между партнерами в соответствии с их возможностями управления ими: частный партнер принимает на себя риски строительства, эксплуатации, спроса, тогда как публичный партнер несет ответственность за риски изменения законодательства и макроэкономические риски.

Также существенным элементом ГЧП является совместное использование ресурсов — материальных, финансовых, технологических и управленческих. Наконец, принципиальной характеристикой ГЧП выступает его публичная направленность: проекты ориентированы на создание или модернизацию объектов общественной инфраструктуры и решение общественно значимых задач, что принципиально отличает их от чисто коммерческих инициатив.

В промышленном секторе ГЧП приобретает особую значимость как инструмент модернизации производственных мощностей, внедрения передовых технологий и обеспечения технологического суверенитета. ГЧП в промышленности представляет собой организационно-экономическую форму государственного регулирования, основанного на принципах взаимодействия и консенсуса публичной власти и частной инициативы в направлении объединения ресурсов и усилий для модернизации промышленности и внедрения инноваций, как формы создания общественных благ и получения синергетического эффекта в целях социально-экономического развития. [5, с. 8]

Специфика применения ГЧП в промышленности обусловлена рядом отраслевых особенностей, к которым относятся:

- 1) высокая капиталоемкость проектов, так как промышленные объекты требуют значительных первоначальных инвестиций, что делает необходимым привлечение не только частного капитала, но и бюджетных

средств, создавая рост забалансовых обязательств публичного партнера; [6, с. 166]

2) длительные сроки окупаемости, так как промышленные проекты характеризуются более продолжительными сроками возврата вложенных средств, что требует долгосрочных договорных обязательств между партнерами;

3) технологическая сложность и необходимость инновационного развития, так как ГЧП в промышленности часто связано с внедрением высокотехнологичных решений, НИОКР, созданием опытно-промышленных производств, что предполагает активное участие частного партнера в технологическом развитии объекта;

4) значимость для национальной безопасности и технологического суверенитета, так как ряд отраслей промышленности имеет стратегическое значение, что накладывает особые требования к распределению прав собственности и контролю над объектами ГЧП;

5) жесткие экологические и технологические нормативы, так как промышленное производство подлежит строгому регулированию, поэтому соглашения о ГЧП должны учитывать требования экологической безопасности, энергоэффективности и цифровизации.

ГЧП в промышленном секторе реализуется в ряде стратегически значимых направлений, определяющих его специфику и потенциал для модернизации экономики. Прежде всего речь идет о модернизации производственных мощностей: ГЧП позволяет привлекать частные инвестиции для обновления технологического парка, повышения энергоэффективности и расширения выпуска продукции без существенной нагрузки на бюджет. Не менее важным направлением выступает создание индустриальных парков и промышленных кластеров, где государство обеспечивает инфраструктуру — земельные участки и коммуникации, — а частный бизнес берет на себя эксплуатацию объектов

и привлечение резидентов, что способствует концентрации производственных и инновационных ресурсов. [7, с. 11]

В промышленном секторе применяются различные правовые формы ГЧП, каждая из которых обладает специфическими чертами и сферой применимости. Так, концессионные соглашения, регулируемые Федеральным законом

«О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ, предполагают, что частный партнер создает или реконструирует объект, эксплуатирует его и получает доход, при этом право собственности остается у государства [8]. Более широкий спектр обязательств частного партнера предусматривают соглашения о ГЧП в соответствии с Законом о ГЧП — они включают проектирование, финансирование, строительство и последующее обслуживание объекта [1]. В добывающих отраслях часто используются соглашения о разделе продукции (СРП), при которых частный инвестор финансирует геологоразведку и добычу сырья, а затем часть продукции передается государству в качестве платы за доступ к ресурсам [9]. Наконец, в практике встречаются офсетные контракты, которые все активнее используются как инструмент локализации производств и стимулирования импортозамещения. Офсетный контракт представляет собой государственный контракт на поставку товара или оказание услуги, предусматривающий встречные инвестиционные обязательства поставщика-инвестора, в соответствии с которым частный партнер обязуется за счет собственных средств создать, освоить или модернизировать на территории субъекта РФ производство определенного товара, а государство гарантирует ему долгосрочный рынок сбыта, а также включает поставщика в реестр единственных поставщиков соответствующей товарной группы [10].

Заключение. ГЧП выступает значимым институциональным механизмом модернизации промышленного сектора и обеспечения

технологического суверенитета РФ. В промышленности ГЧП реализует стратегические функции — от модернизации производственных мощностей и создания кластеров до внедрения цифровых и «зеленых» технологий, локализации критических производств и коммерциализации НИОКР. Специфика сектора обуславливает применение разнообразных правовых форм.

Перспективы развития ГЧП связаны с совершенствованием регулирования, расширением мер господдержки и укреплением кооперации участников. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на оценке эффективности отдельных форм ГЧП в отраслевом разрезе и разработке методик управления рисками.

Таким образом, ГЧП сохраняет статус ключевого инструмента промышленной политики, обеспечивающего баланс интересов государства и бизнеса в контексте технологической модернизации экономики.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4350.
2. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2010. – 315 с.
3. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. М. : ООО «МИЦ», 2015. С. 120.
4. Механизмы государственно-частного партнерства. Теория и практика : учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Е. И. Марковской. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 491 с.

5. Пономаренко А.А. Государственно-частное партнерство в обеспечении промышленного развития с использованием лизинга : 5.2.3 : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Донецк, 2025. - 28 с.

6. Спицына Т.А., Марголина Е.В. Проблемы и перспективы применения механизма государственно-частного партнерства в промышленности // Экономические системы. 2023. Том 16, № 3 (62). С. 163-172.

7. Никитаева А. Ю. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии промышленной сферы: направления и механизмы реализации на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №34.

8. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, N 30 (ч. II), ст. 3126.

9. Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 18.

10. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1652.